

СУВОРОВСКОЕ БРАТСТВО

Николай Николаевич Седов,
*генерал-лейтенант в отставке, первый выпуск
Воронежского суворовского военного училища*

Более полувека прошло с тех пор, когда мы, суворовцы первого выпуска Воронежского СВУ, покинули стены родного училища. Учёба в Суворовском училище стала для нас, как сейчас говорят, знаковым событием, фактически определила всю нашу дальнейшую жизнь.

Фото к статье: <http://fotki.yandex.ru/users/igorchigir/>

Пять лет, прожитых в Воронежском СВУ, дружба и братство, родившиеся в нашей среде, любовь к Родине, жажда приобретения новых знаний и совершенствования профессионального мастерства явились той основой, которая определила наше отношение к службе в Вооружённых силах, к жизни в самом широком смысле этого слова. Сейчас, когда ты даже не в запасе, а в отставке, и за плечами более чем сорокатрёхлетняя служба (не считая пяти лет жизни и учёбы в ВжСВУ), писать воспо-

минания об училище я бы не решился, если бы не настоячивые напоминания и даже требования Гоши (Георгия Михайловича Лешина), нашего бессменного председателя.

Многое забыто из нашей жизни. Порой вспоминаются, казалось бы, не самые важные и существенные эпизоды, но, как выясняется, эти «мелочи», запечатлённые в памяти, сыграли определяющую роль в твоей судьбе, судьбе товарищей.

В обычной, повседневной жизни мы о них не вспоминаем, они находятся где-то в глубинах нашей памяти, но на юбилейных встречах в Воронеже, ежегодных встречах 9 Мая у памятника Юрию Долгорукому в Москве или декабрьских, посвящённых образованию училища и принятию суворовцами военной присяги, других встречах мы постоянно слышим и произносим: «А ты помнишь?..», «Нет, это было не так, а...», «Я забыл, кто же это был?..» и т.д. и т.п.

Прошло столько лет после окончания учебы в ВжСВУ, а мы ожидаем эти встречи, идём на них как на праздник, не по принуждению или приказу, не ради корысти или какой-либо иной выгоды, а по велению души, и все мы как бы сплетены невидимыми нитями. Выпускники суворовских училищ вообще и своих «родных» СВУ в особенности тянутся друг к другу, испытывают почти всегда какие-то тёплые, товарищеские чувства. Мы гордимся успехами, добрыми делами суворовцев, переживаем неудачи, промахи и ошибки.

В чём же причина явления, которое сейчас мы всё чаще называем «Суворовским братством»? Мне кажется, что суворовское братство имеет ту же природу, что и землячество. Чувство Родины, малой родины, родного города, села, семьи с особой силой проявляется, когда ты находишься вдали от них. Не секрет: малые народы всегда более дружны, чем большие. Очевидно, потому и у суворовцев товарищеские отношения и взаимное притяжение развиты достаточно сильно, так как их число в офицерском корпусе незначительно, а в годы первых выпусков вообще было минимальным.

Но не только суворовское братство родилось в ВжСВУ. Там мы повстречали своих настоящих друзей, и дружбу эту пронесли через всю жизнь. И сегодня я не могу без боли в сердце

вспоминать ребят, безвременно оставивших нас: Сашу Токарева, Зиновия Драгилева, Кима Подсадного, Сергея Иванова. Мне очень не хватает в этой сегодняшней жизни Вадима Финикова, Бориса Зыкова, Гены Самсоненко. А родилась наша дружба в далёком 1943 году...

Прибыли мы в Воронеж в ноябре 1943 года. Город был практически весь разрушен. На месте зданий стояли одни «коробки», а на них подписи: «Проверено. Мин не обнаружено. Сержант Петров», «Из руин и развалин мы возродим тебя, родной Воронеж!». Училище располагалось на Придаче, в городке, где раньше был дисциплинарный батальон. Толстые кирпичные стены, окна с решётками, часть зданий разрушена. В морозы стены спального помещения покрывались инеем. Классы отапливались «буржуйками», но ночью чернила в чернильницах замерзали. Казалось бы, мрачная картина. Но мы были счастливы. Наша мечта сбылась: у нас появилась возможность стать офицерами — защитниками Родины.

С первых минут пребывания в училище мы почувствовали к себе внимательное отношение со стороны командования училища, офицеров роты, преподавателей и всего постоянного состава. Спасибо им большое за всё, что они сделали для нас, «детей войны». Это благодаря их старанию, чуткости, требовательности, терпению и колоссальному труду Воронежское СВУ стало нам вторым родным домом.

Становление коллектива 2-го отделения 1-й роты проходило не гладко. Ребята приехали из разных городов. Жизнь у многих была непростой. Война... Голод, нищета, нерегулярное посещение школы, уличные и дворовые друзья — все это было и наложило свой отпечаток на поведение и взгляды каждого из нас.

Первое время нередко были стычки между нами, каждый стремился занять свое место в коллективе и по возможности — главенствующее. Никто не хотел быть

Последний звонок

последним. Через некоторое время появился и лидер. Это был физически крепкий, спортивного сложения парень, но чрезмерно самолюбивый, наглый и жестокий человек. Ему доставляло удовольствие избивать, унижать, ссорить между собой ребят. Решение пришло — устроить ему бойкот.

Вскоре его отчислили из училища.

Освободившись от «тирана», мы все вздохнули свободно, жизнь наша стала совершенно другой. Прекратились драки и «разборки»,

все споры и противоречия решались мирным путём, дружба и товарищеские отношения крепились. И это не просто слова. Об этом убедительно свидетельствует вся последующая наша жизнь как в училище, так и после его окончания.

Подтверждением этих слов может служить такой факт. Сданы экзамены, впереди учёба, как тогда говорили, в «нормальном» училище. Каждому из выпускников, в зависимости от среднего балла в аттестате зрелости, было предоставлено право выбирать место учёбы. Выбор был небольшой, но всё же был. В Ленинградском пехотном училище было 6 мест, в Северо-Кавказском суворовско-офицерском училище — 7 мест, в Ульяновском гвардейском танковом — 9, в Саратовском пехотном училище — 10, в Институте иностранных языков Советской армии — 1 место. Ребята 2-го отделения, а нас выпускалось 13 человек, собрались в классе. Расставаться не хотелось, но... После того как Сергей Иванов и Саша

Назаров изъявили желание пойти в Ульяновское гвардейское танковое училище, а Валентин Шевляков в Институт иностранных языков, решение было принято единодушно: едем в Саратов. Конечно, это не Ленинград и не Орджоникидзе (Дзауджикау), но зато вместе ещё два года.

По окончании Саратовского пехотного училища мы все, кроме Вадима Финикова, были направлены для дальнейшего прохождения службы в Забайкалье и на Дальний Восток. Замечу, что почти все мы закончили училище по первому разряду и имели право выбора военного округа.

Как известно, денежное довольствие суворовцы не получали. Родители и родственники, как правило, деньги не присылали, а если такое и случалось, то очень редко и в очень скромных размерах, ибо у самих была большая нужда. Впервые свои собственные деньги мы стали получать в пехотном училище с осени 1948 года — по 75 рублей в месяц. В это же время началась подписка на заём восстановления и развития народного хозяйства СССР. Все мы без исключения подписались на 750 рублей (1000 процентов) и 10 месяцев только расписывались в денежных ведомостях. Было нелегко, но помочь, чем можем, родной стране залечить раны, нанесённые фашистами в годы Великой Отечественной войны, для нас было важнее всего.

Шли годы, служба бросала нас с Востока на Запад, с Севера на Юг по всей нашей необъятной Родине. Служили и за её рубежами. В течение этих лет многие из нас, особенно те, у кого суворовское братство переросло в дружбу, переписывались, иногда встречались, по возможности навещали друг друга и всегда проявляли живой интерес к жизни и службе своих однокашников. Из нашего поля зрения куда-то пропал только один — Саша Васильев. Последний раз его видели в Забайкалье. Где он сейчас и что с ним — неизвестно.

Наше суворовское братство и дружба выдержали испытание временем. Прошло более полувека и, казалось, что нет такой силы, которая могла бы их разрушить. Но, как выяснилось, есть. Первые признаки её появились с началом перестройки, а расцвет наступил в ходе «демократических» реформ в нашей стране. Это, прежде всего, частная собственность, деньги, идеология наживы и индивидуализма. Эта сила разрушила Советский Союз, дружбу народов нашей страны, развалила многие коллективы и даже семьи. Сегодня мы нередко можем встретить семьи, в которых брат не понимает брата, сын — отца. Один офицер, не суворовец, но близкий нам по воспитанию человек, сказал мне, что он хочет жить хорошо сейчас и не хочет ждать светлого будущего для всех, так как оно будет ещё не скоро. Конечно, ничего плохого нет в том, что человек хочет хорошо жить. Все хотят жить хорошо, и это справедливое и нормальное желание. Но при этом требуется небольшое уточнение.

ПРОФЕССИЯ – СЛУЖИТЬ РОДИНЕ

Если ты порядочный человек, патриот своей Родины, можешь ли ты «жить хорошо», когда твоя великая держава превратилась в побирушку, и с ней перестали считаться сильные мира сего, когда экономика, наука, образование, здравоохранение и, наконец, армия, укреплению которой ты посвятил всю свою жизнь, влачат жалкое существование, тысячи работающих граждан живут впроголодь, процветают проституция и наркомания, число твоих сограждан постоянно сокращается на один миллион в год, а жируют проходимцы, криминальные элементы и другие тёмные личности?

Я думаю, что ответ здесь ясен. К сожалению, и я не могу об этом сегодня не сказать, в нашей среде появились любители покритиковать прошлое нашей страны, с замирием сердца они называют своих единомышленников «господа кадеты», для них власовский триколор стал ближе Красного Знамени, под которым наши отцы воевали с фашизмом, проливали кровь и многие отдали жизнь за нашу Советскую Родину. Некоторые «господа кадеты» забыли, что приехали в училище в лаптях, оборванные, грязные и голодные. И если бы не прозорливость руководства партии и Советского правительства, лично И. В. Сталина, не их забота о детях фронтовиков и погибших на фронте воинов, о будущем Советской армии, многие из нас не состоялись бы как личности.

Я никому не хочу навязывать своих взглядов и свой образ мышления. Каждый имеет право на свое мнение и своё видение жизни. Согласен и признаю за каждым право на изменение взглядов, на переосмысление событий. Но убеждён: нельзя чернить прошлое своей Родины. Историю переделать невозможно, как и свою жизнь... Нельзя порицать тех, кто для тебя сделал столько добра. Это свято.

Низкий поклон всем, кто нас учил, воспитывал, кормил и создавал условия для нашей жизни и учёбы, способствовал возникновению нашего суворовского братства и дружбы. **НО**